

## ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**И. Н. Каланчина** (Барнаул)

*В статье рассматриваются основные стратегии управления образованием в условиях глобализации. Автор эксплицирует философско-мировоззренческие основания, которые лежат в основе двух моделей управления, противостоящих по критерию: признание/непризнание метафизических оснований бытия. Реализующаяся в настоящее время модель управления базируется на отрицании данных оснований и ведет к унификации и деградации национальных систем образования. Автор полагает, что наиболее оптимальной является стратегия, ориентирующаяся на фундаментальные принципы и законы универсума, находясь в согласии с которыми, и мир в целом, и человечество, в частности, эволюционируют к более гармоничным, совершенным уровням бытия.*

**Ключевые слова:** глобализация, социальное управление, современное образование, специфика национальных систем образования, диалог культур.

## THE MAIN STRATEGIES OF EDUCATIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

**I. N. Kalanchina** (Barnaul)

*In the article, the main strategies of the education management in the conditions of globalization are considered. The author reveals the philosophical bases, which underlie two models of management standing against each other according to the follow criterion: recognition/non-recognition of the metaphysical foundations of life. The model of management, being implemented now, is based on the denial of these foundations and leads to unification and degradation of the national education systems. The author proves that the most optimal is the strategy which is guided by the fundamental principles and laws of the Universum, being in accord with which, both the world as a whole and the mankind, in particular, are evolving to more harmonious, advanced levels of life.*

**Key words:** globalization, social management, modern education, specifics of national education systems, dialogue of cultures.

Управление социальными системами в глобализирующемся мире заслуживает особого внимания. Необходимо уточнить, что понятие «глобализация» имеет двоякое толкование. С одной стороны, процессы глобализации (волюнтаристски направляемые политическими структурами, преследующими узко-групповые цели) представляют собой геополитическую

---

© Каланчина И. Н., 2012

**Каланчина Ирина Николаевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Алтайский государственный аграрный университет.

E-mail: kalanchina62@mail.ru

стратегию, главной целью которой является достижение политической и экономической гегемонии посредством массовой культурной унификации. Ряд современных авторов в определении основных характеристик глобализации, таких, как ориентация на тотальную власть, извлечение прибыли любой ценой, культ потребления, гедонизм и т. п., отмечают, что данные характеристики, по существу, являются отрицанием классических гуманистических ценностей. С другой стороны, есть основания рассматривать тенденции мировой интеграции как проявление естественного стремления человечества к единению на основе диалога культур, способствующего оптимизации развития всей цивилизации и духовному прогрессу в целом.

При этом философско-методологический базис и принципы управления в области образования являются важнейшими факторами, определяющими в долгосрочной перспективе реализацию одного из двух типов глобализации. Система образования – это «ключ доступа» к ментальным структурам общества, который является одним из самых мощных инструментов управления и представляет собой комплекс взаимообусловленных факторов влияния на сознание широких слоев общества таким образом, система образования – это: 1) мировоззренческий базис, ценностные приоритеты которого экстраполируются в образовательную деятельность; 2) методологический аппарат, с помощью которого формируются общие базовые принципы и конкретные технологии для воспроизводства социального, когнитивного и духовного опыта в социуме; 3) целевая направленность, или антрополого-телеологический вектор (базирующийся на определенном идеале личности), который определяет ожидаемые результаты образовательной политики.

Все возможные и существующие варианты стратегии и тактики образовательной политики по вышеназванным основаниям сводятся к двум противостоящим, полярным комплексам, которые являются проекциями соответствующих мировоззренческих ориентаций в мировой культуре (а также двух выше указанных стратегий глобализации), а именно – техногенно-потребительской и духовно-экологической. Необходимо уточнить, что по отношению к указанным мировоззренческим установкам устоялся ряд синонимичных определений, которые противостоят по критерию: признание/непризнание метафизических оснований бытия, реальности идеального мира и, соответственно, признание/непризнание приоритета духовных ценностей над материальными, а также наличие/отсутствие нравственного императива.

Суть техногенно-потребительской мировоззренческой платформы наиболее полно реализуется в рыночной модели, основным лозунгом которой является «прибыль любой ценой», так как мотивом деятельности здесь является погоня за материальными благами – вне каких-либо ценностных ориентиров и критериев здравого смысла – касается ли это эксплуатации социальных систем или истребления природных ресурсов.

В данном мировоззренческом комплексе присутствует взгляд на человека как на «живой автомат», «винтик» в социально-производственном механизме. Подобное положение отводится личности в превращенном обществе, для которого характерны тенденции дегуманизации, отчужде-

ния человека от своей высшей, духовной и социальной природы. Изучение данных явлений имеет уже сложившуюся философскую традицию: характерные признаки данного типа мировосприятия исследованы в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

Аксиологические основания в данной социальной архитектонике также изменены, понятие «духовной вертикали» – ценностной иерархии – элиминируется, границы между низким и высоким размыты, и то, на какие ценности ориентируется человек, признается делом его личного вкуса. По существу, игнорируется многовековая гуманистическая традиция, представленная в работах выдающихся мыслителей прошлых эпох и современных авторов, где с тех или иных позиций обосновывается положение о том, что высшие ценности (истина, добро, красота, справедливость и братство) органичны и естественны для человека, так как онтологически обусловлены, и реализация их в жизненной практике является основным критерием жизнеспособности и «эволюционности» социального организма [1].

Показательно, что в рамках техногенно-потребительской управленческой модели широкое распространение получили технологии манипуляции сознанием: от насаждения различных форм деструктивных культов, наркотизации населения, загрязнения информационной среды, «стирания» исторической памяти – до примитивизации образовательных программ и стандартов.

Для духовно-экологического (ноосферного) мировоззренческого комплекса, восходящего к платонизму и метафизике всеединства, ключевыми установками являются признание первичности законов идеальной реальности, духовной природы человека, идеи блага, ценностей истинного знания, индивидуальности и свободы творческого развития через реализацию высших задатков и способностей формирующегося человека [2].

Соответственно, методологически подобная модель управления строится на принципах, направленных на формирование системного мышления, целостной картины мира – через освоение фундаментальных теоретических знаний, поскольку, как показывает исторический опыт, нет ничего практичнее, чем хорошая теория. При этом основным требованием к обучению и воспитанию является природосообразность. Это принцип, позволяющий организовать такое обучение, которое гармонично резонирует с биологической, психологической, социальной и духовной природой человека; при этом не только учитывает законы возрастной психологии и педагогики, специфику когнитивного развития конкретной личности, но также коррелирует с мета-основами универсума, получившими глубокое обоснование в русской философии всеединства [3], а также в современных исследованиях в области глобального эволюционизма, синергетики и теории ноосферы [4–5].

Так, современные открытия в области физики, биологии, космологии, психологии, философии, на основе которых формируется синтетическая картина мира, подтверждают, по мнению ряда авторов, существование «единого, многоуровневого, иерархического бытия, «пронизанного» некими предельно общими законами и принципами» [6, с. 68], находясь в согласии с которыми, и мир в целом, и человечество, в частности, эволю-

ционируют к более гармоничным, совершенным уровням бытия. И напротив, отклонение от этих всеобщих законов, принципов является фактором, обуславливающим процессы деструкции и энтропии.

В данной системе координат целью образования является формирование – в соответствии с природными задатками конкретного человека – гармонически развитой личности, имеющей целостную систему знаний на основе фундаментальных научных открытий; творчески мыслящей и нравственно действующей, имеющей свое неповторимое и оригинальное лицо.

О метафизических основаниях жизни социума и необходимости их экстраполяции в систему образования писал выдающийся английский мыслитель К. С. Льюис. Он подчеркивал, что деятельность учителя связана с некой *сверхцелью образования* – признанием объективных высших ценностей.

По убеждению К. С. Льюиса, с точки зрения развития личности ребенка (отношения к миру, обществу, природе, формирования целостной картины мира) очень важно четкое представление об идеале. Этот идеал (до современного глобального кризиса) человечеством ощущался эмпирически и обосновывался теоретически. С какими-то вариациями этот идеал личности всегда присутствовал, основанный, в свою очередь, на некоем ядре незыблемых ценностей (хотя формы выражения этих абсолютных ценностей варьировались в зависимости от исторических, национальных, социокультурных условий и восприятий). Это ценностное ядро можно определить через понятие, которое восточные мыслители называли «дао», другие – «естественным законом», «высшими ценностями», или «первыми принципами практического разума», – это точка отсчета, единственный исходный пункт любой ценностной системы. Если учитель в своем экзистенциальном бытии признает «дао», то и сам стремится соответствовать «дао», и ребенка старается воспитать сообразно с «дао».

При этом Льюис в своем трактате блестяще доказывает следующую мысль: как только мы ставим сверхцель – идеал образования – в зависимость от каких-то преходящих, прагматических целей или утрачиваем ценностный фундамент, то сразу же начинается разрушение и идеала, и образования, и общества [7].

Реализуемая в настоящее время политика реформ, в том числе и в образовании, обнаруживает все признаки того, что транслируется техногенно-потребительская модель социального управления. Обучение диктуется псевдообразовательными задачами, и способы воздействия на личность «воспитуемого» зависят произвола тех политических структур, в чьих руках находятся рычаги социального управления.

Вечные цели образования – дать ребенку знания о мире, развить его как многогранную, широко мыслящую, нравственную личность – практически отвергнуты. Теперь образовательные институты должны – в соответствии со «спросом на рынке» – создать рыночную личность, – постчеловека, биокомпьютер, с единственной мотивацией – потребления, и вложить в него соответствующие программы [8].

Модель управления образованием, которая сегодня реализуется в глобальных масштабах, по своей сути не отвечает критерию природосообразности, носит антигуманный, антиэволюционный, противоестественный характер и направлена на формирование противоречивого, несчастного,

зависимого, интеллектуально неразвитого существа. Как констатируют современные исследователи, подобное насилие над природой человека чревато не только социальными потрясениями, но и глобальной катастрофой. Если же говорить о культурной интеграции, то она не нуждается в «смирительной рубашке» всеобщей «болонизации» и ВТО. Если и нужно двигаться в сторону межкультурной интеграции, то такой, в основе которой лежат отношения равноправного партнерства. Последнее заключается прежде всего в развитии в каждой национальной культуре ее лучших культурных и духовных достижений, которые должны не только сохраняться лишь в теоретическом, философском наследии, но и воплощаться в конкретных сферах современной жизни и, в первую очередь, таких как культура и образование.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). Ч. III. Антропология. – СПб. : Петрополис, 1999. – 288 с.
2. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Человек восходящий. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. – 512 с.
3. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М. : Республика, 1996. – 479 с.
4. Фритъоф К. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М. – Киев : София, 2003. – 336 с.
5. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. – М. : Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
6. Фотиева И. В. Мораль в современной философско-научной картине мира. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2003. – 269 с.
7. Льюис К. С. Человек отменяется, или Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах // Трактаты. – М. : Республика, 1992. – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.erlib.com/Клайв\\_Льюис/Человек\\_отменяется/1/](http://www.erlib.com/Клайв_Льюис/Человек_отменяется/1/)
8. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22–38.

Принята редакцией: 27.09.2012

УДК 378 + 342 + 316.3/4 + 316.7

### О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ\*

*А. В. Пугачёв* (Новосибирск)

*В статье рассматривается вопрос о содержании правового статуса преподавателя. Исходя из характеристик сформированной обществом модели социального статуса преподавателя, а также из содержания основных положений российского законодательства в сфере образования и международно-правовых положений автор делает вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне особого правового статуса преподавателя.*

**Ключевые слова:** преподаватель, правовой статус, социальный статус, модель статуса, социальные ожидания, система образования.